

С.В. Думин, к.и.н., Москва

ОРДЕН СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА. СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ (1915-1929-2001)

(см. ил. на 9-й стр. цв. вкладки)

Орден Святого Николая Чудотворца, учрежденный 19 июля / 1 августа 1929 г. императором Кириллом I в память императора Николая II Мученика и в воспоминание I Мировой войны, уже неоднократно упоминался в изданиях, посвященных русским орденам и истории Российского Императорского Дома [9; 10; 12; 13]. Но порой этот орден воспринимается как чисто «эмигрантская» награда, и даже как некоторое подражание одноименному ордену, учрежденному в самом конце Гражданской войны (1920) главнокомандующим Белой армией бароном П.Н. Врангелем.

Впрочем, в некоторых заметках уже упоминалось, что орден в честь Св. Николая как награда для участников I мировой войны был задуман еще императором Николаем II [15. С.14], но какие-либо точные сведения о таком проекте Царя-Мученика до сих пор отсутствовали. И вот нам удалось обнаружить в архивном фонде Капитулы Императорских и Царских Орденов тот самый проект, который и был положен в основу последующих орденских установлений. Этот документ, - записка, поданная на Высочайшее имя 9-го февраля 1915 года батальным художником Петром Першиным (в деле сохранилась ее машинописная копия) [1. Лл. 1 – 3 об.]. Документ составлен в Барановичах, где в начале I мировой войны размещалась Ставка Верховного Главнокомандующего; можно предположить, что автор в то время находился в числе лиц, прикомандированных к одному из тамошних штабов.

В этой записке (впервые публикуемой нами в приложении к данной статье) достаточно подробно обоснована идея новой награды, описан её внешний вид, отмечены заслуги, необходимые для награждения, и права, награжденным предоставляемые. Разумеется, нет смысла пересказывать этот документ, но все же необходимо остановиться на его важнейших положениях.

Итак, орден предлагалось учредить в честь Святителя Николая, епископа Мирликийского, чтимого на Руси Николы Угодника, святого покровителя императора Николая II.

К сожалению, рисунки ордена в деле отсутствуют, но имеется достаточно четкое его описание:

«Знаки ордена Св. Николая - представляют собою белый эмалевый на золоте четырехконечный крест с написанным образом Святителя в центр креста в круглом золотом ободке с 4-мя вокруг ободка лежащими золотыми аллегорическими грифонами герба Царственного Дома Романовых.

На обороте орденского знака по золотому фону конечностей креста надпись цветной эмалью: «за беззаветную верность и отечественные труды», а на обороте центрального круга надпись «1915 год» - учреждение ордена.

Орденской лентой служит трехполосная юбилейная Романовская лента, цветов в порядке: белого, оранжевого и черного» [1. Л. 1 об.].

При награждении за боевые заслуги к ордену присоединялись мечи. Особый знак был предложен для награждения медицинского персонала и лиц, создававших военно-лечебные учреждения:

«Знаки гражданского ордена Святителя Николая, награждающего заслуги по учреждениям Красного Креста, в сию кампанию и общественной помощи учреждением лазаретов, предположено отличить тем от знаков за общегражданские заслуги, что на знаках вышеупомянутого значения будет особое украшение: изображение Красного Креста по белому фону орденского знака, как [э]то показано на прилагаемом образце» [1. Л. 2].

Орден предлагалось разделить на 4 степени; правда, обозначение их в проекте не совсем традиционно для русской орденской системы. В России 1-я степень ордена всегда являлась и высшей, а в этом случае художник кроме 1-й, 2-й и 3-й степеней предлагает учредить особую, «высшую» степень ордена; именно ей должна была быть присвоена орденская звезда и широкая наплечная лента (по образцу обычных орденских лент первых степеней). Знак 1-й степени предполагалось носить на шее (т.е. по образцу командорских крестов, соответствующих обычно орденам 2-й степени), а знаки 2-й и 3-й степени – на груди в числе прочих орденов низших степеней, причем для обозначения 2-й, более высокой степени предполагалось использовать бант (очевидно, по образцу солдатских георгиевских крестов, - именно так различались их 1-я и 2-я и, соответственно, 3-я и 4-я степени). Знаки должны были различаться размером, кроме того, предлагалось знаки 1-й степени (шейный крест) украсить алмазами [1. Лл. 2–2 об.].

Предлагалось и учреждение «особой орденской шпаги 3-х степеней», «с соответствующим отличием по степеням в украшениях ее эфеса», но не в качестве самостоятельной награды (подобно аннинскому или георгиевскому оружию), а в дополнение к пожалованному ордену [1. Л. 3].

По мысли автора проекта, «Орден Святителя Николая, не входя в роспись очередных награждений прочими ИМПЕРАТОРСКИМИ орденами, должен быть орденом, награждающим отечественные заслуги только лишь в дни Великой Отечественной войны, а впредь только наследственно (в порядке преемственности переходящим старшему в роде по мужской линии, при условии, особо отмеченной верности престолу и отечеству, или бескорыстной службы государственной и общественной не менее 10 лет)» [1. Л. 3]. Т.е. практически впервые в русской орденской системе (исключая краткий опыт мальтийских родовых командорств, учрежденных в царствование Павла I и упраздненных при Александре I, а

также неорденские награды: памятный знак в честь 300-летия Дома Романовых и дворянскую медаль в честь Отечественной войны 1812 г.) предлагалось создание в России наследственной награды со статусом императорского ордена. Впрочем, право наследования этого ордена обусловлено в проекте различными условиями (участием в благотворительных акциях и т.д.).

Подобно другим русским орденам, награждение орденом Св. Николая по замыслу автора проекта должно было присваивать пожалованным сословные привилегии. В принципе проект предлагал даровать права потомственного дворянства кавалерам двух старших степеней (высшей и 1-й), а права личного дворянства – кавалерам 3-й и 4-й степеней, но при этом кавалеры 3-й степени, приобретающие личное дворянство, могли бы получить право передавать его старшему сыну и далее потомству по праву первородства [1. Лл. 3 – 3 об.] (положение, в русской орденской системе не имеющее аналогов, но можно предположить, что автор обратился к опыту XVIII – начала XIX вв., когда выслуженное потомственное дворянство передавалось от отца только детям, рожденным после его приобретения; если же таковые отсутствовали, отец мог просить о даровании потомственного дворянства только одному из детей, рожденных в «податном состоянии»). В определенной степени соответствовало тогдашнему русскому орденскому законодательству предложение даровать дворянские права только награжденным, не принадлежавшим к податному состоянию (т.е. фактически офицерам, чиновникам, священнослужителям, лицам, пользовавшимся некими сословными привилегиями); остальные должны были получать по ордену только права потомственного почетного гражданства [1. Л.3 об.] (такие ограничения существовали по закону для купцов, жалуемых орденом Св. Владимира; в отличие от остальных, при награждении эти орденом они получали не личное или потомственное дворянство, а потомственное почетное гражданство); кроме того, этими сословными правами могли пользоваться только русские поданные, что соответствовало общим законодательным нормам; но автор проекта предлагал ужесточить это требованием состоять в русском подданстве до войны не менее 50 лет [1. Л. 3 об.] (а это общим нормам противоречило). Как писал П. Першин, *«Поредевшие ряды старого дворянства на протяжении минувшего столетия и особливо в эпоху великой отечественной войны, естественно заполняются рядами нового дворянства, заслужившего свои привилегии своею жизнью и отечественными трудами. Эти новые родоначальники будущих дворянских фамилий не преминут поставить священным долгом своим служение Престолу и Родине на началах беззаветной верности им, и тем самым создадут незыблемый оплот Природной Династии ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, Отечественной гра[ж]данственности - в духе естественно-исторической самобытности; что неотъемлемо должно быть связано с природой и достоинством Великой Русской народности»* [1. Л. 3 об.].

Судя по тому, что в Капитуле сохранилась машинописная копия записки П. Першина, документ этот был размножен и с его содержанием был ознакомлен не только император, но и другие лица. К сожалению, сами распоряжения государя относительно данного проекта нам неизвестны. Сохранились лишь воспоминания о том, что проект нового ордена был одобрен в принципе, но окончательное его осуществление, равно как и конкретная разработка деталей статута были отложены до конца войны (в журнале «Часовой», издаваемом в эмиграции Российским общевоинским союзом, в одной из заметок, посвященных врангелевскому ордену Св. Николая, где упоминается и одноименный орден, учрежденный Главой Императорского Дома, совпадение их наименований «объясняется тем, что второй (памятный) орден в проекте был утвержден Императором Николаем II еще в предреволюционное время» и Кирилл «только осуществил этот старый проект») [15. С. 14].

Осуществить данный проект суждено было преемнику Государя-Мученика, императору Кириллу. Теперь, познакомившись с первоначальными предложениями П. Першина, можно с уверенностью утверждать, что первому Главе Императорского Дома в изгнании проект 1915 г., несомненно, был хорошо известен. Но пока мы не знаем, когда именно этот документ был Кириллу представлен. Тут возможны несколько вариантов: знакомство с запиской еще в 1915 г., когда Великий князь Кирилл Владимирович находился на службе при Ставке верховного главнокомандующего, повторное представление этого проекта на Высочайшее имя уже в эмиграции самим художником (если П. Першин также покинул Россию; но его биография нам пока неизвестна) или кем-то из должностных лиц, познакомившихся с этим проектом в 1915–1917 гг.

Итак, согласно Положению и Статуту ордена Святителя Николая Чудотворца, Высочайше утвержденному 19 июля / 1 августа 1929 г., его кавалерами признавались все лица, в составе российской армии принимавшие участие в I мировой войне с 19 июля (ст. ст.) 1914 по 1 марта (ст. ст.) 1917 г., т.е. до февральского переворота. Это положение было дополнено 9/22 августа 1929 г., когда император распротранил право ношения ордена Св. Николая и на тех лиц, которые участвовали в Великой Мировой войне с 1 марта по 23 октября (ст. ст.) 1917 г. Погибшие во время боевых действий награждались посмертно (очевидно, о награждении должны были ходатайствовать члены их семьи). 28 марта 1936 г. в Высочайше утвержденном примечании к Статуту право на этот орден было предоставлено и лицам, которые принимали участие войне в составе союзных России армий и флотов [13; 14].

Знаком ордена стал золотой четырехконечный крест, залитый белой эмалью. Между концами креста расположены золотые романовские грифоны. В центральном медальоне, покрытой белой эмалью, находится образ Св. Николая Чудотворца. Для непосредственных участников боевых действий к ордену присоединялись скрещенные золотые мечи (обычного для русских боевых наград вида). Чины медицинской службы получали

знаки ордена с изображением на нижнем луче креста маленького красного крестика. Такой вариант орденского знака упоминается в новой редакции орденского Статута 7 сентября 1938 г., но можно предположить, что на практике знаки этого образца появились раньше. В той же редакции статута описан и вариант ордена, жалуемый лицам нехристианского вероисповедания, взамен изображения святителя в центральном медальоне должен был помещаться вензель Николая II (но образцы подобных знаков нам пока неизвестны). Знаки ордена изготовлялись из бронзы. Диаметр креста – 48 мм, диаметр красного эмалевого крестика на нижнем луче «медицинских» знаков – 6 мм [13. С.65].

Лента ордена была установлена «романовских» цветов, т. е., очевидно, бело-желто-черная. Кстати, вопрос о правильном расположении этих трех полос на флагах (бело-желто-черном или черно-желто-белом) неоднократно дискутировался в русской дореволюционной геральдической литературе (хотя официальным флагом этой расцветки со времен Александра II был черно-желто-белый). В проекте 1915 г. лента ордена Св. Николая бело-желто-черная. То же расположение ленты можно видеть на колодке этого ордена из коллекции Музея американско-русского общества «Родина» в штате Нью-Джерси, в 1993 г. переданного в Центральный музей вооруженных сил в Москве (это орден «медицинского» образца, с красным крестиком на нижнем луче креста; белая эмаль утрачена) [13 (вклейка после с. 64)]. Но известны и знаки ордена с обратным расположением той же ленты (черно-желто-белой) [14 (вклейка после с. 44)]. Впрочем, основным, официальным был именно первый вариант; это подтверждает изображение ленты, имеющееся на орденских свидетельствах; там белая полоса расположена сверху, а черная – снизу [14. С. 68 и др.]. Но для лиц, награждаемых за участие в войне после февральского переворота, была в том же 1929 г. установлена иная лента, русских национальных цветов, бело-сине-красная. Ширина ленты на орденской колодке составляла тогда 30 мм [13. С. 65].

Как мы видим, перед нами именно орденский знак, проект которого разработан в 1915 г., со всеми отличительными деталями, предусмотренными П. Першиным. И если мечи для орденов, жалуемых за боевые заслуги, для русской фалеристики традиционны, то знак красного креста для медицинских чинов, предложенный тогда художником, был помещен на орденском знаке впервые. Впрочем, в 1929 г. была сохранена неизменной только лицевая сторона ордена. На реверсе орденского знака эмаль отсутствовала; надпись «Вел. Миров. Война» и даты «1914–1917», отчеканенные в центральном медальоне, подчеркивают мемориальный характер этой награды [14. С.46].

Было принято и еще одно важное предложение из проекта П. Першина. Орден Святителя Николая был учрежден как наследственный, и согласно статутам 1929 и 1938 гг. *«старший в роде, по прямой линии, наследник кавалера означенного Ордена имеет право носить знак оного при падающей форме»* [14. С.66, 70].

Впрочем, далеко не все мысли, высказанные в записке 1915 г., были признаны в эмиграции своевременными. В частности, в 1929 г. орден при его учреждении не был разделен на степени и фактически соответствовал низшей, третьей степени, предусмотренной первоначальным проектом. В отличие от большинства остальных русских орденов, награждение орденом Св. Николая не предоставляло тогда каких-либо сословных прав. Вполне понятно, почему в тот момент вопрос о сословных правах кавалеров оставался открытым. В отличие от первоначального проекта 1915 г., по статуту 1929 г. право на этот орден получали сотни тысяч бывших военнослужащих, и невозможно было причислить к дворянскому сословию или к потомственному почетному гражданству всех участников войны (в дореволюционной русской практике известен только один случай одновременного массового пожалования орденом: после подавления польского восстания 1830–1831 гг. прадед Кирилла император Николай I наградил «трофейным» польским орденом «Виртути Милитари» пяти степеней всех участников военных действий, от генералов до рядовых; но этот польский орден официально рассматривался как «знак», и никаких сословных прав не предоставлял; второй подобный пример относится уже к советскому времени, когда Орденом Отечественной войны 1-й и 2-й степеней были награждены все ее здравствующие участники). Впрочем, в Статутах 1929 и 1938 г. было обещано, что *«кавалерам Ордена – с мечами или без оных, вдовам кавалеров Ордена и их детям будут предоставлены особые права и преимущества, которые разработает, по возвращению в Россию, особая комиссия, назначенная Высочайшим повелением»* [14, С. 66, 70].

Несмотря на то, что в принципе право на орден имели все участники войны, соответствующее право необходимо было самостоятельно доказать и должным образом оформить. Для получения свидетельства на право ношения ордена было необходимо подать заявление с указанием чина или звания; имени, отчества и фамилии; частей, в которых служил проситель; боев и операций, в который он участвовал; списка имеющихся наград и точного адреса. В том же 1929 г. была сформирована специальная Комиссия по выдаче свидетельств на право ношения Ордена Св. Николая Чудотворца, имевшая свои филиалы – отделы – во главе с заслуженными, боевыми генералами. Именно эти отделы, образованные во многих странах (не только в Европе, но и в странах Дальнего Востока, в США, Южной Америке и т. д.) [13. С. 19–20; 14. С. 19–20] рассматривали документы, присылаемые просителями (в случае отсутствия документов должны были предъявляться свидетельства лиц, подтверждающие данные, указанные в заявлении), а затем выдавали ордена и соответствующие свидетельства на право их ношения (нам известны некоторые образцы таких грамот, выданных членам Российского Императорского Дома и их родственникам). Судя по их нумерации, эта акция охватила достаточно широкий круг лиц. Так, например, свидетельство на имя Свиты Его Величества генерал-майора Великого князя Андрея Владимировича, выданное на право ношения знаков ордена с мечами из отдела Комиссии во Франции 20 декабря 1929 г., имеет № 564/64 [14. С. 68].

Инвалиды войны, не имевшие средств, получали свидетельства бесплатно, остальные должны были заплатить небольшую сумму на почтовые и технические расходы. В соответствии с прежней, дореволюционной практикой, оплачивались и сами знаки (именно таким образом возмещались расходы на их изготовление), при получении ордена следовало заплатить 55 французских франков, а за миниатюру (фрачный знак) ордена – 15 франков [13. С. 20].

Эта деятельность продолжалась довольно активно фактически до начала Второй мировой войны. Но затем орденские комиссии, как и большинство эмигрантских организаций, должны были прекратить свое существование и новые пожалования этого ордена после этого, насколько нам известно, уже не производились.

Как отмечено в указе Главы Российского Императорского Дома Великой княгини Марии Владимировны 22 июля / 4 августа 2001 г., «в первые десятилетия после учреждения Ордена его кавалерами стали тысячи генералов, офицеров и нижних чинов, архиереи и иереи Русской Православной Церкви и Члены Нашего Дома, принимавшие участие в Великой Мировой Войне, чины санитарного ведомства и некоторые иностранные подданные, отличившиеся в боевых действиях в составе союзных России армий и флотов. Все они были удостоены этой награды за отвагу и мужество, проявленные при защите Российского Государства от внешнего противника. Однако с течением времени практически не осталось лиц, имеющих непосредственное право на получение Ордена Святителя Николая Чудотворца по прежнему Статуту, так как подавляющее большинство из них уже предстали перед Господом» [5].

И вот в 2001 г. орден Святителя Николая вступил в новый период своей истории. 4 августа (22 июля по ст. ст.) этого года Глава Российского Императорского Дома произвела реформу ордена, из мемориального знака превратившегося в орден для награждения военнослужащих современной российской армии за заслуги перед Отечеством. Как отмечает в своем указе Великая княгиня, «Орден Святителя Николая Чудотворца был задуман как награда защитникам России. Мой Августейший Дед Государь Кирилл I Владимирович, несомненно, имел ввиду будущее предоставление прав на получение Ордена Святителя Николая Чудотворца всем верным сынам Отечества, самоотверженно служившим его обороне. Еще в 1922 году, по окончании Гражданской Войны, обращаясь к воинам Красной и Белой Армий, Мой Дед провозгласил: «Нет двух русских армий. Имеется по обе стороны рубежа российского единая Русская Армия, беззаветно преданная России, ее вековым устоям, ее традиционным целям. Она спасет нашу многострадальную Родину».

«Спустя десять лет, в своем Обращении к красноармейцам от 12/25 ноября 1932 года, Государь Кирилл I Владимирович утверждал, что Красные Армия и Флот «становятся той Русской силой, которая способна спасти Россию от внешнего нашествия, внутреннего распада и коммунистического насилия». «Русские воины, - писал Мой Дед, - Я обра-

цаюсь к Вам. Ваша мощь - залог целостности и нерушимости Русского государства. Став вооруженной силой России, будучи неотъемлемой частью ее народа, Вы приняли на себя наследие многовековой славы Российских Армии и Флота, которые всегда стояли на страже Отечества и служили залогом международного мира. Ничто преходящее, наносное не может изменить сущности Вашего воинского служения. Вы уже осознали себя защитниками родной земли. Придет время, когда это сознание решит судьбу России. В настоящем Вы должны готовить себя к будущему. России нужны сильные Армия и Флот. Ваш долг усиливать мощь Армии и Флота, возвышать их дух, закалять дисциплину, упорно трудиться над их техническим совершенствованием».

Эти слова, сказанные без малого 70 лет назад, сохранили всю свою силу и в наши дни. Они красноречиво свидетельствуют о том, что Августейший Учредитель Ордена Святителя Николая Чудотворца всегда высочайшим образом ценил воинское служение, независимо от того, какой политической строй существует на том или ином историческом этапе в России. Этой же позиции придерживался Мой в Бозе почивающий Отец Государь Владимир Кириллович, и этому же следуем Я и Мой Сын и Наследник - Государь Цесаревич и Великий Князь Георгий Михайлович. Посему Я всем сердцем желаю от имени Российского Императорского Дома воздать должное вкладу нынешнего поколения защитников Отечества в укрепление обороноспособности России.

Вновь имея теперь возможность быть на Родине и по мере сил наших участвовать в процессе возрождения ее исторических устоев и традиций, сочли Мы за благо внести Орден Святителя Николая Чудотворца в число фамильных Орденов наших, с одновременным введением в действие нового Статута, распространяющего право получения сего Ордена на военнослужащих Вооруженных Сил России за высокие личные показатели в служебной деятельности, храбрость и отвагу, проявленные при исполнении воинского долга, за высокую боевую готовность войск и обеспечение обороноспособности России, за образцовое исполнение воинского долга военнослужащими подчиненных подразделений, частей, соединений, безупречное выполнение ими служебных обязанностей и достижение высокой боевой выучки» [5].

По новому орденскому статуту, Высочайше утвержденному 4 августа (22 июля по ст. ст.) 2001 г., орден Святителя Николая Чудотворца назван «Военным», разделен на три степени и в иерархии династических орденов Российского Императорского Дома занял место после ордена Святой Анны (т. е. выше ордена Св. Станислава), с присвоением кавалерам, на общих для императорских, династических романовских орденов основаниях, соответствующих сословных прав, то есть потомственного (кавалеры 1-й степени) или личного дворянства (кавалеры 2-й и 3-й степени) [6]. Тем самым в новом статуте осуществилась идея, высказанная еще в первом проекте 1915 г. – использование ордена Св. Николая как одного из легитимных источников пополнения российского дворянства.

Наследственность ношения знака Военного Ордена Святителя Николая Чудотворца была отменена [5]; но ранее пожалованные кавалеры, ныне еще здравствующие, сохраняют свои награды. При этом, в связи с разделением ордена на три степени, и прежние кавалеры должны быть «распределены» по этим степеням. Согласно тому же указу 2001 г., «лица, получившие Орден по Статуту 1929 года и по тому же Статуту в редакции 1938 года почитаются: чины 1 и 2 класса по Табели о рангах как кавалеры Ордена Святителя Николая Чудотворца первой степени, чины 3 и 4 класса [т. е. генерал-лейтенанты и генерал-майоры императорской армии, тайные и действительные статские советники – С. Д.] как кавалеры Ордена Святителя Николая Чудотворца второй степени, чины 5–14 классов [т. е. от статского советника до коллежского регистратора и от полковника до прапорщика – С. Д.] и нижние чины - как кавалеры Ордена Святителя Николая Чудотворца третьей степени. Все новые ходатайства о награждении на основании старого Статута отклоняются с момента подписания сего Указа Нашего, за исключением случаев личных обращений участников Великой Мировой Войны 1914-1918 годов» [5].

Внешний вид ордена не изменился, но, в соответствии с первоначальным проектом, он, как мы уже упомянули, был разделен на три степени; 3-я степень сохранила прежний размер, а орденские кресты 2-й степени (шейный крест) и 1-й степени (крест, который носится у бедра на плечевой ленте) увеличены.

Согласно Высочайше утвержденному описанию, «Военный Орден Святителя Николая Чудотворца состоит из Знака и Романовской (бело-желто-черной) ленты.

Знак Военного Ордена Святителя Николая Чудотворца первой степени из золота представляет собой четырехконечный равноконечный крест с расширяющимися концами, с лицевой стороны покрытый белой эмалью. Между концами креста расположены золотые Романовские Грифоны. Расстояние между концами креста - 60 мм. По краям креста - узкий выпуклый кант. На лицевой стороне знака в центре, в розетке, покрытой белой эмалью и обведенной золотой каймой - золотой образ Святителя Николая Чудотворца.

На оборотной стороне Знака в середине, в розетке надпись «За военные заслуги», посередине - круглый медальон, по окружности которого - девиз «Долг – Честь – Отечество». В левом луче - вензель Николая II; в правом луче - вензель Кирилла I. В нижнем луче - номер Знака. Знак прикрепляется к ленте шириной 100 мм.

Знак Военного Ордена Святителя Николая Чудотворца второй степени - тот же Знак, что и первой степени, но из серебра с позолотой, с расстоянием между концами креста 50 мм., носится на шее на ленте шириной 45 мм.

Знак Военного Ордена Святителя Николая Чудотворца третьей степени - тот же знак из серебра с позолотой с расстоянием между

концами креста 40 мм., прикрепляется при помощи ушка и кольца к пятиугольной колодке, обтянутой лентой шириной 24 мм.

Знаки Ордена, вручаемые военнослужащим за отличия в боевых действиях, имеют между концами креста в основании Романовских Грифонов мечи» [7].

Таким образом, лицевая сторона ордена была оставлена неизменной, а надписи на оборотной стороне изменились. Теперь у ордена появился и свой девиз, также помещенный на обороте знака. Надпись «За военные заслуги» четко обозначает нынешнее предназначение ордена.

Награждение Военным Орденом Святителя Николая Чудотворца производится указами Главы Российского Императорского Дома по представлению Орденской Думы. Грамоты на право ношения этого ордена подписываются лично Главой Императорского Дома и заверяются подписью председателя Орденской Думы

Следует отметить, что новый орденский статут отнюдь не ограничивает круг потенциальных кавалеров командным составом. За боевые и иные заслуги этого ордена могут быть удостоены все российские военнослужащие, независимо от звания. При этом награждение Военным Орденом Святителя Николая Чудотворца, за исключением некоторых случаев награждения орденом с изображением мечей, должно производиться последовательно; а при пожаловании ордена с мечами без соблюдения последовательности могут производиться только награждения генералитета, высших военачальников; генералы армии и генерал-полковники могут быть сразу же удостоены Военного Ордена Святителя Николая Чудотворца первой степени; а генерал-майоры и генерал-лейтенанты - второй степени. При получении знака высшей степени ранее имевшийся знак низкой степени не носится (за исключением знаков с изображением мечей).

Как и прежде, орденским праздником Св. Николая Чудотворца остается день тезоименитства императора Николая II 6/19 декабря [6]. И именно эта дата была избрана для первой торжественной церемонии, положившей начало существованию этого ордена в современной России.

17-21 декабря 2001 г. состоялся очередной визит Главы Российского Императорского Дома в Россию. Великую княгиню Марию Владимировну сопровождали мать, вдовствующая Великая княгиня Леонида Георгиевна, и сын, Наследник Цесаревич и Великий князь Георгий Михайлович. Императорская семья прибыла в Москву для проведения первой церемонии награждения возрожденным и реформированным Военным Орденом Святителя Николая Чудотворца [8].

Эта церемония состоялась в день орденского праздника 19 декабря 2001 г. в Центральном Доме Российской армии. Указом Главы Российского Императорского Дома в достоинство кавалеров Военного Ордена Николая Чудотворца первой степени возведены: Начальник Генерального Штаба Вооруженный Сил Российской Федерации генерал армии А. В. Квашнин, Первый заместитель Начальника Генерального Штаба генерал-полковник Ю. Н. Балуевский, начальник Главного управления - Замести-

тель Начальника Генерального Штаба генерал-полковник *В.В. Корабельников*, командующий войсками Северо-Кавказского Военного Округа генерал-полковник *Г.Н. Трошев*, начальник штаба - первый заместитель командующего войсками Северо-Кавказского Военного Округа генерал-полковник *В.В. Булгаков*, член Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации (до июня 2001 года - первый заместитель Начальника Генерального Штаба Вооруженных Сил Российской Федерации) генерал-полковник *В.Л. Манилов*, губернатор Московской области генерал-полковник *Б.В. Громов* [8].

В достоинство кавалеров Военного Ордена Николая Чудотворца второй степени возведены Начальник Главного управления воспитательной работы Вооруженных Сил России генерал-полковник *В. М. Азаров*, заместитель командующего войсками Северо-Кавказского Военного Округа генерал-майор *С. Н. Кизюн*, командующий общевойсковой армией Северо-Кавказского Военного Округа генерал-лейтенант *В. В. Герасимов*, командующий гвардейской общевойсковой Краснознаменной армией Московского Военного Округа генерал-лейтенант *С. А. Макаров*, губернатор Ульяновской области (до февраля 2001 г. - Командующий общевойсковой армией Северо-Кавказского Военного Округа) генерал-лейтенант *В. А. Шамапов*, Начальник Военно-мемориального центра Вооруженных Сил Российской Федерации генерал-майор *А. В. Кирилин*, генерал-лейтенант *М. Н. Кожевников* [8].

В достоинство кавалеров Военного Ордена Николая Чудотворца третьей степени возведены генерал-майор *А.Н. Денисов*, главный военный герольдмейстер полковник *О.В. Кузнецов*, полковник *В.И. Безносиков*, подполковник *В.Ю. Кудейкин*, полковник *И.И. Громов* и полковник *Б.Н. Арутюнов* [8].

Начальник Генерального Штаба Вооруженных Сил Российской Федерации генерал армии *А. В. Квашнин* преподнес Великой княгине Марии Владимировне образ Святителя Николая Чудотворца, на обороте которого помещена надпись: «*Е. И. В. Государыне Великой княгине Марии Владимировне от первых кавалеров возрожденного Ордена Святителя Николая Чудотворца*» и Знак Военного Ордена Святителя Николая Чудотворца первой степени под номером 1, который Государыня как наследственная Верховная Начальница Ордена возложила на себя по просьбе остальных награжденных [8].

Великой княгине Леониде Георгиевне был поднесен образ Спасителя в киоте с лампадой, а цесаревичу Георгию - именные часы «Генеральские» с надписью: «*Е. И. В. Великому Князю Георгию Михайловичу от Начальника Генерального Штаба ВС РФ*» [8].

После завершения церемонии и беседы с первыми кавалерами Императорская Семья, генерал-полковник *Г.Н. Трошев*, генерал-полковник *В.В. Булгаков*, генерал-майор *С.Н. Кизюн*, генерал-лейтенант *В.В. Герасимов*, генерал-лейтенант *С.А. Макаров*, генерал-майор *А.В. Кирилин*, генерал-лейтенант *М.Н. Кожевников*, полковник *О.В. Кузнецов* и полковник

Б.Н. Арутюнов направились в Военный клинический госпиталь им. Вишневского для возложения знака ордена Святителя Николая второй степени на генерал-лейтенанта *И.И. Бабичева* (до сентября 2001 г. занимавшего пост заместителя командующего войсками Северо-Кавказского Военного округа), по состоянию здоровья не имевшего возможности присутствовать на церемонии в Центральном Доме Российской армии. Их Императорские Высочества тепло поздравили *И.И. Бабичева* и пожелали ему скорейшего выздоровления и возвращения в строй [8].

20 декабря 2001 г. Великая княгиня Мария Владимировна подписала Указ об учреждении Кавалерской Думы Военного Ордена Святителя Николая Чудотворца числом пятнадцать человек по пяти кавалеров Ордена каждой степени в соответствии со старшинством пожалования [8]. В феврале 2002 г. этого ордена была удостоена еще одна группа высших офицеров российской армии, в том числе ордена 1-й степени удостоены Заместители Министра обороны генералы армии *В. И. Исаков* и *Н. В. Кормильцев*, а также генерал-полковник *И. М. Чиж*. Ряду генералов и старших офицеров тогда же были вручены ордена 2-й и 3-й степени (полные списки кавалеров мы надеемся опубликовать в одном из следующих номеров «Гербоведа»). Как еще раз следует подчеркнуть, правом представления к награждению этим орденом пользуется только Орденская Дума.

По воле Государыни Великой княгини Марии Владимировны Военный Орден Святителя Николая Чудотворца должен стать *«популярным воздаянием Российского Императорского Дома подвигу защитников Отечества, своими трудами и кровью послуживших созиданию величия нашей Державы во все времена»*. Его возвращение на Родину глубоко символично. Усилия Российского Императорского Дома направлены на восстановление исторических традиций нашего Отечества, объединение всех патристических сил с целью служения Родине. Зримым символом возрождения этих традиций должно стать награждение русскими императорскими, династическими романовскими орденами именно тех, для кого защита нашего Отечества – не просто долг, не просто почетная профессия, но и дело всей жизни, дело чести. И именно они уже теперь признаны достойными пополнить ряды старого русского дворянства.

***

Приложение

«ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА

**о проекте Ордена. Св. Николая Чудотворца
в память Великой Отечественной войны 1914 - 1915 годов.**

В эти незабвенные дни Великой Отечественной войны, когда Россия одним вдохновенным призывом Ее Царственного Вождя-ГОСУДАРЯ свершает свой беспримерный подвиг христианства: полагал душу свою за братьев-славян; в эти дни, когда, вся нация, как один человек, сплилась в

единое сердце и душу с Ее Царствующей династией и беззаветно с Ней вышла на арену мировой борьбы, борьбы не за одни только личностно-национальные интересы, а за светлую идею будущего, уже ни с чем не потрепаемого общечеловеческого мира, – в дни эти, все что есть русского в нации: ее жизнь, достояние и дух – все по примеру с Высоты Царственного Престола, все принесено на алтарь Отчужденного Величия. Заложен глубоко новый исторический эпос.

Но Судьбы народов в руках Промысла Божьего и Ему Единому ведомо, чем кончатся дни современья, но как бы и чем бы они не кончились, – Россия уже и ныне величием ее человеческого духа и своею святою кровью, – царственно записала новую скрижаль мировой истории. А на скрижали этой неизгладимо начертаны будут и Имя Царя – Вдохновителя – освободительной борьбы, Имя Верховного Вождя во главе с вождями самобытно-великой российской армии, имя всего русского народа и деяния его беспредельной гражданственности. К великим этим именам, примкнули имена и союзных в борьбе народов. Этим начались первые дни и определился весь грядущий рубеж новой всемирной истории.

И вот ныне русскому верноподданному сердцу и думе, подсказана мысль об учреждении Нового Ордена Св. Николая Чудотворца Мирликийского с девизом: за беззаветную верность и отечественные труды, согласно образцам при сем прилагаемым. Орден посвящен имени Св. Николая Чудотворца, как Ангела Хранителя, ныне Знаменательного Царствующего ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II, а самое учреждение ордена определяется целью ознаменовать эпоху дней великой войны и увековечив память ее в грядущих поколениях о деяниях их отцов и братьев и тем [л. 1 об.] самым и впредь поощрить жертвы и труды национального долга Российского народа.

В идею предлагаемого ордена Св. Николая Чудотворца заложено желание, чтобы знаки его были не только отличительны ото всех ныне существующих Российских ИМПЕРАТОРСКИХ Орденов по внешнему их виду, но также отмечены были бы по символам ордена и тому статуту, который ордену Св. Николая Чудотворца был бы присвоен.

По внешнему своему виду знаки ордена Св. Николая – представляют собою белый эмалевый на золоте четырехконечный крест с написанным образом Святителя в центр креста в круглом золотом ободке с 4-мя вокруг ободка лежащими золотыми аллегорическими грифонами герба Царственного Дома Романовых.

На обороте орденского знака по золотому фону конечностей креста надпись цветной эмалью: «за беззаветную верность и отечественные труды», а на обороте центрального круга надпись «1915 год» – учреждение ордена.

Орденской лентой служит трехполосная юбилейная Романовская лента, цветов в порядке: белого, оранжевого и черного.

Символика ордена.

Символика его орденских знаков определена следующим образом:

1) Св. Николай Чудотворец Мирликийский есть Ангел Хранитель ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II, но к тому же он есть и чтимейший Святитель не только Православной христианской церковью и народно-религиозным чувством, но и многими христианскими религиями. – К нему же с именем Святителя и связаны вековые народные предания о Его Святом покровительстве Российской Державе и нации.

2) Четыре гербовые, Царствующего Дома Романовых, золотые грифоны, окружающие образ Святителя, знаменуют собою глубочайшее слияние Царствующей Династии с его верноподданными народом, особо сказавшееся в дни Великой войны.

3) Белая эмаль орденского креста выражает мысль о той чистоте народного чувства, которое так незабвенно засвидетельствовано в эти дни как там на полях битв, так и [л. 2] внутри отчины.

И наконец – трехполосная орденская лента еще раз воплощает собою идею высокого служения Российского народа Отечеству и своему природному ГОСУДАРЮ – в черные дни години испытания Божественного промысла.

Статут ИМПЕРАТОРСКОГО ордена Св. Николая Чудотворца предполагается, намечается, тем, что ему присвоены будут 3 степени старшинства орденских знаков, отличие которых в степенях определяется как величинной так и особыми украшениями, присвоенными старшинству орденского знака.

Внешнее отличие знаков приурочено также и роду награждаемых отечественных заслуг, как-то: военных, военно-гражданских, духовно-военных; заслуг по учреждениям Красного Креста в эпоху войны и общегражданских; оказание активной помощи воинским чинам, сражающимся на полях битв и эвакуированным.

Примечание: военные заслуги определяются активным трудом и призывом по мобилизации в ряды войс[к] и военных учреждений, хотя бы и не находящимся в действующей армии - только в дни текущей войны.

Таким образом предполагается отличить военный орден Св. Николая от знаков ордена того же Святителя гражданских тем, что военному знаку ордена будут присвоены 2 скрещенных золотых меча, лежащие под гербовыми грифонами Царствующего Дома Романовых.

А знаки гражданского ордена Святителя Николая, награждающего заслуги по учреждениям Красного Креста, в сию кампанию и общественной помощи учреждением лазаретов, предполагается отличить тем от знаков за общегражданские заслуги, что на знаках вышеупомянутого значения будет особое украшение: изображение Красного Креста по белому фону орденского знака, как то показано на прилагаемом образце.

Все три вида (по роду заслуг) орденских знаков в старшинстве их степеней, как уже упомянуто выше, предполагается отличить их соотносительной друг другу величиной (размером) так:

3-я (низшая) степень орденского знака и военного с мечами и обоих видов гражданских, указана образцом военного знака в его натуральную

величину. Орденская лента к 3-ей степени сложена одной петлей для ноше[л. 2 об.]ния на грудной орденской колодке.

2-я степень тех же трех орденских знаков, отличается от предыдущей тем [же], что [и] орденская лента к нему - петлей и бантом (на грудной колодке).

1-я степень тех же орденских знаков есть увеличенный размер против образца, в натуральную величину, а во внешнем отличии ему будут присвоены алмазные украшения: - осыпь по ободку вокруг лика Святителя и из тех же драгоценных камней, осыпь на гербовых грифонах и пряжке (орденской петле).

Первая степень шейный орден.

Наконец высший орден Святителя Николая Чудотворца и военный с мечами и обоих видов гражданский, представляет собою тот же белый крест (или с изображением Красного Креста), но еще более увеличенного, против прилагаемого образца. - Этот крест, без алмазных украшений, должен будет лежать на восьмиконечной серебряной звезде с чеканными излучениями, - звезда, носимая на груди с боку. - К ней орденская широкая через плечо лента, в концевом узле которой прикреплен уменьшенный [так в оригинале! Может быть, ошибка, и следует читать «увеличенный» - С. Д.] знак ордена 3-й степени.

[л. 3.] В качестве особого отличия к знакам всех степеней ордена. Св. Николая Чудотворца желательно присвоить особую орденскую шпагу 3-х степеней с соответствующим отличием по степеням в украшениях ее эфеса.

Идея шпаги выполняется символическою связью с военной эпохой текущей Отечественной войны.

Образец означенной шпаги пре[д]положено представить дополнительно по изготовлению ее образца.

Далее: в виде особых привилегий, предпола[га]емо связуемых с особым значением учреждения ордена Св. Николая Чудотворца в память Великой Отечественной войны 1914 года, намечено следующее:

Орден Святителя Николая, не входя в роспись очередных награждений прочими ИМПЕРАТОРСКИМИ орденами, должен быть орденом, награждающим отечественные заслуги только лишь в дни Великой Отечественной войны, а впредь только наследственно (в порядке преемственности переходящим старшему в роде по мужской линии, при условии, особо отмеченной верности престолу и отечеству, или бескорыстной службы государственной и общественной не менее 10 лет).

Единовременное пожерт[в]ование капиталом или имуществом в пользу Государственных учреждений, общественных и благотворительных, дает право, как ныне, в дни войны, так и впредь - право на наследие ордена, со всеми его привилегиями, только а том случае, когда такого рода служение было начато ранее войны 1914 года не менее, как за пять лет до ее объявления, а впредь для наследования в порядке родовой преемственности - необходимо такое ежегодное пожертвование не менее протяжения

10 лет. (Из этого условия исключаются потомки военных чинов кампании сего года).

В виде усугубления особых привилегий ордена Святителя Николая, учреждаемого исключительно в память текущей войны, предлагается учредить награждение правами и привилегиями дворянского достоинства в прямой связи со степенями старшинства ордена в следующем порядке:

Потомственное дворянство предположено связать со степенями ордена Св. Николая 1-й (шейный орденский знак) и высшей степени ордена (звезда с лентой через плечо)

[л. 3 об.] Личное дворянство со степенями ордена 2-й степени и 3-й, но со следующими различиями.

2-я степень – личное дворянство с правом передачи старшему в роде по мужской линии.

3-я степень личное дворянство без права передачи.

Дарование дворянского достоинства, по степеням старшинства орденских знаков обуславливается непременно:

1) Состояние в русском подданстве до эпохи войны не менее, как на протяжении одного поколения (50 лет).

2) Непринадлежность к податному сословию. Для лиц которого устанавливается награждение потомственным и личным гражданством на тех же основаниях, как и личное дворянство.

В идею предполагаемого награждения обоими видами дворянского достоинства в связи с прочими вышеописанными привилегиями, даруемыми награждением орденом Св. Николая Чудотворца в исключительную память эпохи Отечественной войны 1914 года, легло следующее соображение:

Поредевшие ряды старого дворянства на протяжении минувшего столетия и особенно в эпоху великой отечественной войны, естественно заполняются рядами нового дворянства, заслужившего свои привилегии своею жизнью и отечественными трудами. Эти новые родоначальники будущих дворянских фамилий не преминут поставить священным долгом своим служение Престолу и Родине на началах беззаветной верности им, и тем самым создадут незыблемый оплот Природной Династии ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, Отечественной гра[ж]данственности - в духе естественно-исторической самобытности; что неотъемлемо должно быть связано с природой и достоинством Великой Русской народности.

Верноподданный ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и Отечества своего батальной живописи художник Петр Першин

1915 года 9-го февраля

Барановичи».

[Источник: РГИА. Ф. 496. Оп. 2. Д. 2822. Лл. 1–3 об.]

Законна
по сущности
свидетельство
на право ношения
Ордена Св.
Николая Чудотворца

№ 10.

..... Главный .....
..... Отдела .....

..... 8-го ноября 1929 г.

СВИДЕТЕЛЬСТВО.

На основании ВЫСЧАЙШАГО Указа отъ 19-го июля /1-го августа 1929 года и утверждения ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ Палатойъ объ Ордена Святителя Николая Чудотворца въ память Великой Мировой Войны 1914-1917 г.г. сія свидетельство выдано ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ПРЯНИШУ АЛЕКСАНДРУ УЕТРОВИЧУ ОЛЬДЕНБУРГ-СКОМУ .....
на право ношения знака означеннаго Ордена ..... Св. Мечамъ .....

Председатель Отдела

В. В. Виноградовъ
Директор производствъ
М. З. Зингеръ

Образец Свидетельства о награждении
Орденом Святителя Николая Чудотворца в 1929 году

Источники и литература

1. Памятная записка о проекте Ордена. Св. Николая Чудотворца в память Великой Отечественной войны 1914 - 1915 годов [РГИА. Ф. 496. Оп. 2. Д. 2822. Лл. 1–3 об.]

2. Положение об ордене Св. Николая Чудотворца в память Великой Отечественной войны 1914–1917 гг. // Императорский Штандарт. 1930. Октябрь. № 4. С. 2–3.

3. Дополнение к Положению об ордене Св. Николая Чудотворца в память Великой Отечественной войны 1914–1917 гг. // Императорский Штандарт. 1931. Май. № 5. С. 20.

4. Статут ордена Св. Николая Чудотворца 7 сентября 1938 г. // Симонов А.А., Закатов А.Н. Императорские ордена России (1698–1997). М., 1997. С. 70.

5. Указ Главы Российского Императорского Дома Государыни Великой княгини Марии Владимировны от 22 июля / 4 августа 2001 г. [Архив Российского Императорского Дома (Сен-Бриаке)].

6. Высочайше утвержденное 22 июля / 4 августа 2001 г. Положение о Военном Ордене Святителя Николая Чудотворца [Архив Российского Императорского Дома (Сен-Бриаке)].

7. Высочайше утвержденное 22 июля / 4 августа 2001 г. Описание знаков Военного Ордена Святителя Николая Чудотворца [Архив Российского Императорского Дома (Сен-Бриаке)].

8. Информационное сообщение Собственной канцелярии Главы Российского Императорского Дома о Высочайшем Визите Императорской Семьи в Россию 17–21 декабря 2001 г. [Архив Российского Императорского Дома (Сен-Бриаке)].

9. Династия Романовых [Календарь]. 2000–2001 / Текст А.Н. Закатова. / Под ред. В. Н. Ярошенко. М., 1999.

10. Думин С. В. Романовы. Императорский дом в изгнании. Семейная хроника. М., 1998.

12. Наследование Российского Императорского Престола / Под ред. А.Н. Закатова. М., 1998.

13. Симонов А.А., Закатов А.Н. Императорские ордена России (1698–1996). М., 1996.

14. Симонов А.А., Закатов А.Н. Императорские ордена России (1698–1997). Изд. 2-е, испр., доп. М., 1997.

15. Часовой. 1954. № 342 (6).

**ОРДЕН СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА.
СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ
(1915-1929-2001)
(см. стр. 110-117)**

**1-2. Орден Святителя Николая Чудотворца (1920-1930-е годы):
для чинов медицинского ведомства (1); с мечами (2).
3. Глава Российского Императорского Дома Великая Княгиня
Мария Владимировна и члены Императорской Семьи
с кавалерами Военного Ордена Св. Николая Чудотворца.
Москва. Декабрь. 2001 г.**